

J $\frac{47}{107}$

1901

44
107

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ

Кіевскихъ Городскихъ

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ

ШКОЛЪ

1901 года 25 Мая.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.

1901.

47
107

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ

Кіевскихъ Городскихъ

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ

ШКОЛЪ

1901 года 25 Мая.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.

1901.

Отъ Кіевскаго дух. цензурн. Комитета печат. дозв. Кіевъ, 24-го мая 1901

Цензоръ, доцентъ Академіи, священникъ *Θ. Титовъ*.

2007099360

ПОРЯДКОВЫЙ

1901 г.

100.000

Православное христіанское знамя и соединенныя съ нимъ обязанности ¹⁾).

Царь земной, посылая своихъ воиновъ на защиту Отечества, каждой извѣстной части своего войска обыкновенно даритъ особый знакъ своей милости, знамя, которое должно служить имъ знакомъ ихъ любви, вѣрности и преданности Царю и Отечеству, должно быть для нихъ святыней, ради которой они должны жертвовать даже своей жизнью, которое должно всегда напоминать имъ благословляющіе ихъ взоры Царя и Отечества на вѣрную службу, которое должно воодушевлять ихъ и объединять. Если такъ проявляется человѣческая любовь, то тѣмъ болѣе не можетъ быть безъ знаменованія въ людяхъ Божественная любовь, истекающая изъ нѣдръ Св. Церкви: дѣйствительно, она, любвеобильная наша мать, Св. Христова Церковь, никого изъ насъ не оставляетъ безъ своей опоры и поддержки, безъ знамени своей милости. Каждый сынъ и дочь Св. Церкви носятъ у себя на груди внѣшній знакъ этой Божественной любви къ намъ это—Св. Крестъ Христовъ, какъ знаменіе Христа Спасителя Нашего и совершеннаго Имъ дѣла нашего спасенія.

---

¹⁾ Напутственное слово, сказанное предѣдателемъ Кіевскаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, священникомъ Н. М. Клицинымъ, на годичномъ актѣ Кіевскихъ городскихъ церковно-приходскихъ школъ 25 мая 1901 мая.

Обязанности, возлагаемая на насъ этимъ нашимъ знаменемъ христіанскимъ—тѣже самыя, которыя требуетъ отъ васъ Самъ Первообразъ его—Господь Іисусъ Христосъ; напомнимъ объ этихъ обязанностяхъ—мы считаемъ священнымъ долгомъ нашей любви къ вамъ, наши юные питомцы, проводить васъ на распутія жизни, чтобы запечатлѣть въ вашей памяти тѣ священныя заповѣди истиннаго и вѣрнаго пути жизни, какія всѣмъ намъ преподаетъ Господь Іисусъ Христосъ, какъ Божія Сила и Божія Премудрость, для всѣхъ видимая и незамѣнимая, всѣхъ влекущая къ Себѣ, объединяющая и укрѣпляющая, исцѣляющая вѣрныхъ и грозная для невѣрныхъ.

Господь Іисусъ Христосъ, превознесенный превыше небесъ, есть достопоклоняемое Существо для всѣхъ вѣрующихъ; а потому съ Царственнымъ величіемъ Его знамени ни одно знамя людское не можетъ сравниться. Какъ воплощенное слово Божественной Премудрости и Истины, Онъ и для васъ, юные питомцы и питомицы, всегда и неизмѣнно долженъ быть Источникомъ и Основой всякой вашей премудрости и знанія: на Немъ одномъ должно всегда покоиться ваше просвѣщеніе, такъ какъ всякое просвѣщеніе безъ Христа ведетъ къ гибели, такъ какъ само по себѣ просвѣщеніе, или грамотность, не согрѣтая вѣрою въ Божественную истину, есть обоюдоострый ножъ, который не столько можетъ приносить пользы человѣку, сколько вредить ему. И въ школѣ, и въ послѣдующей своей жизни никогда не стѣсняйтесь и не лѣнитесь исповѣдать это царственное величіе вашего христіанскаго знамени: вѣдь, воины Царя земнаго за великую честь считаютъ выражать почтеніе своему знамени; тѣмъ съ большими честью и усердіемъ и вы тщитесь выражать виѣшніе знаки почтенія своему знамени: и въ молитвахъ, и въ нелѣнностномъ посѣщеніи христіанскихъ богослуженій, и въ соблюденіи христіанскихъ праздниковъ и постовъ, и въ храненіи обрядовъ православної Церкви, и въ псалмѣхъ, пѣніихъ и пѣснѣхъ духов-

ныхъ, непрестанно воздавайте хвалу Богу. Вѣдь, въ этихъ псалмѣхъ и пѣснѣхъ духовныхъ, изучаемыхъ и поемыхъ вами, столько поэзіи и красоты, духъ человѣческой охватывающихъ, бодрящихъ и умиротворяющихъ, что ни одно произведение человѣческаго ума не можетъ въ этомъ отношеніи сравниться съ ними. Повѣдайте же это величіе и красу церковной музыки и поэзіи всѣмъ невѣдущимъ ихъ и недѣлящимъ ихъ, да едиными усты восхвалимъ Создателя.

Господь Иисусъ Христосъ есть Сокровище самое драгоценное для сердца человѣческаго, какъ Божія сила, всѣхъ влекущая къ Себѣ. Нѣтъ, не было и не будетъ на землѣ болѣе дѣйствующаго на сердца человѣческаго Существа, какъ Лице Богочеловѣка Иисуса Христа. Его нравственный образъ прекрасенъ и неизъяснимо привлекателенъ; Его ученіе просто и возвышенно. Начертайте этотъ образъ Сына человѣческаго, кроткаго и смиреннаго сердцемъ, незлобиваго, терпѣливаго, на крестѣ молящагося за враговъ своихъ, начертайте его съ тою простотою и безыскусственною выотою, съ какою изображаютъ Его святые Евангелисты, и сердце человѣческое пойметъ красоту и величіе Его: грубый дикарь и развитой человѣкъ, старикъ и дитя, сойдутся мыслями въ признаніи этого образа добрымъ и прекраснымъ. Евангельскія заповѣди о кротости, милосердіи, любви, терпѣніи напастей, прощеніи обидъ во имя Христова такъ сродны и вразумительны сердцу человѣческому, что оно невольно откликается на эти звуки, какъ-бы слышавъ стихи знакомой, но забытой небесной поэзіи; это—не тѣ современные, такъ хитро иногда излагаемая подъ духъ евангельской простоты, проповѣди добра и правды, не имѣющія своего воплощенія въ живомъ образѣ правды и любви, проповѣди и занимательныя, но черствыя для сердца, ибо расчеты разума, руководящія этими проповѣдями, не могутъ согрѣть человѣческаго сердца: леденящій холодъ, а не нѣжное дыханіе любви вѣетъ отъ нихъ. Одинъ только Христосъ, всѣхъ насъ—какъ братьевъ и

сестеръ Своихъ влекущій въ отверстія объятія Отца Небеснаго, есть истинная жизнь человѣческой души, воздухъ, которымъ она питается, свѣтъ, при сіяніи котораго единственно она можетъ расцвѣсти въ пышный цвѣтокъ, благоухающій свѣжестію любви и ароматомъ чистоты и невинности. Все это прекрасно сознаетъ человѣкъ, сердце вразумительно чувствуетъ; но какъ часто умъ человѣка, увлекаемый духомъ гордости и противленія, забываетъ это!—Но, къ счастью, не навсегда: есть въ жизни человѣка такія минуты, когда неотразимая сила Богочеловѣка Іисуса Христа проявляется во всемъ своемъ блескѣ,—мы разумѣемъ—часы смертныхъ страданій. Сколько грѣшниковъ и грѣшницъ привлечено въ это время къ покаянію и спасенію. Разбойникъ на крестѣ безъ всякихъ искусственныхъ доказательствъ однимъ видомъ невиннаго страдальца, молящагося за своихъ мучителей, привлеченъ къ живой вѣрѣ въ Него, но онъ былъ начаткомъ многихъ другихъ, привлеченныхъ, подобно ему, въ послѣдній моментъ своей жизни Свѣтлѣйшимъ Образомъ Іисуса Христа.

Не одни внѣшніе взоры свои, возлюбленныя дѣти, устремляйте на Христа Спасителя Нашего, но къ Нему простирайте и души и сердца свои. Какъ современныя Христу Спасителю дѣти тѣсной и дружной толпой стремились къ объятіямъ Его, такъ и вы всѣ тѣсно и дружно окружайте Общую Мать Нашу, Святую Церковь православную, продолжающую и нынѣ изливать на васъ благословенія Христовы. Сладко и пріятно было дѣтямъ, современникамъ Христовымъ, принимать Его благословеніе, пріятно было и вамъ жить подъ теплымъ и любовнымъ попеченіемъ о васъ Матери—Церкви, во время вашего ученія, когда вы съ своими духовными отцами, законоучителями сливались во едино тѣло, назидаясь глаголами живота вѣчнаго и, какъ трудолюбивыя пчелы, выбирая изъ человѣческой мудрости все то, что могло-бы служить къ „единому на потребу“. Старайтесь же и во всю жизнь свою

сохранять эту сыновнюю вѣрность и близость къ св. Церкви; только въ этомъ единеніи съ Церковію и кроются ваши миръ и спокойствіе, только въ нихъ—залогъ вашего будущаго благоденствія. Сами вы уже хорошо знаете, что лучшей учитель нашъ—это исторія минувшихъ дней, а эта исторія говоритъ: чѣмъ крѣпче сливались предки наши въ единую твердую вѣру во Христа и преданность Церкви, тѣмъ лучше имъ жилось, тѣмъ безопаснѣе они были отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ. Такъ наше знамя спасительно для насъ.

По своей спасительности, оно напоминаетъ того мѣднаго змѣя, котораго Моисей воздвигъ въ пустынѣ, дабы всякій, взиравшій на него съ вѣрою, спасался и исцѣлялся; и наша жизнь есть тоже странствованіе въ пустынѣ, гдѣ много бѣдъ и скорбей встрѣчаетъ насъ, гдѣ нерѣдко раздается нашъ малодушный ропотъ, гдѣ такъ часто слышатся наши жалобы на наше настоящее положеніе... Какъ евреи въ пустынѣ единственное свое спасеніе обрѣтали въ вѣрующемъ своемъ взорѣ на мѣднаго змѣя, такъ и для насъ всѣхъ единственнымъ Источникомъ жизни, изливающимъ токи исцѣленія немощей душевныхъ и тѣлесныхъ, служитъ Единый Господь Іисусъ Христосъ, но подѣ тѣмъ лишь условіемъ, если мы не ищемъ боговъ чуждыхъ, а всѣмъ сердцемъ и мыслию тяготѣемъ и стремимся къ Нему, Распятому.

Радостно и неизмѣнно склоняйте, дѣти, свои выи подѣ это осѣняющее насъ спасительное знамя Основателя нашей вѣры, Господа Іисуса Христа, твердо помня, что наше соединеніе подѣ этимъ священнымъ знаменемъ, наша единая преданность и любовь къ Христу Спасителю, полное довѣріе Его слову, руководству и защитѣ, наше отреченіе отъ своекорыстныхъ стремленій, разъединяющихъ и ослабляющихъ нашу силу, всегда были и будутъ грознымъ и страшнымъ предвѣстіемъ для враговъ нашихъ. Какъ древніе Филистимляне, узрѣвъ священный кивотъ Божій, испуганно возопили: *горе*

намъ, кто ны изметъ отъ руки боговъ крѣпкихъ-сихъ; Сии суть бози, побившии Египта всякими язвами и въ пустыни (1 Цар. IV, 8)“, такъ и при нашей единокорной преданности Тому, Кто составляетъ средоточіе нашей православной вѣры, Главу (и знамя) нашей церкви, враги наши возопіютъ, узрѣвъ надъ нами наше священное, спасительное и побѣдное знамя: горе намъ, не это-ли знамя Того Бога, Который растерзалъ узы татарскія, посрамилъ замыслы ляховъ, сокрушилъ полчища двадесяти языковъ, въ ничто вмѣнилъ гордыя и безумныя затѣи крамолы и супостатовъ русскихъ устоевъ жизни, Того Бога, Который всегда исполнялъ правобѣрныхъ чадъ Святой Церкви священнымъ огнемъ вѣры и любви, и неизмѣнною преданностію Царю и Отечеству?...

Будемъ же всегда благодарны Господу за это спасительное знамя, развѣвающееся надъ нами, и влекущее насъ къ мирной и дружной работѣ на нивѣ Христовой, подъ любвеобильнымъ руководствомъ Общей Матери Нашей, Св. Церкви Христовой. Молитвенно и сердечно пожелаемъ, да приводятся подъ спасительную сѣнь этого знамени больше и больше сыновей и дочерей русской земли, да всѣ—едино будемъ, языкъ Святъ, Божіе достояніе!.. Аминь.

Церковно-приходская школа въ древнее и новое время.¹⁾

**Ваше Высокопреосвященство,
Ваше Преосвященство
и просвѣщенное собраніе!**

Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки нашего, въ нынѣшній день годовичнаго торжественнаго праздника кievской церковно-приходской школы нахожу благовременнымъ предложить вашему просвѣщенному вниманію краткій историческій очеркъ церковно-приходской школы въ Россіи.

Съ исторіею, учительницею человѣческой жизни, всегда и во всякомъ дѣлѣ полезно справляться. Въ дѣлѣ же такой величайшей важности, какъ воспитаніе дѣтей, учиться у исторіи и возможно чаще обращаться къ ней безусловно необходимо.

Человѣческое воспитаніе имѣеть общія основы. Такія общія основы христіанскаго воспитанія всѣмъ людямъ даны въ Божественномъ Откровеніи.

---

¹⁾ Рѣчь, произнесенная на актѣ Киевскихъ городскихъ церковно-приходскихъ школъ священникомъ Ѳ. И. Титовымъ, 1901 года 25 мая.

Но каждый народъ, кромѣ того, имѣеть нѣкоторыя особенности въ постановкѣ воспитательнаго дѣла. Эти особенности обусловливаются какъ особымъ складомъ народнаго характера, такъ равно и особенными историческими обстоятельствами, посреди которыхъ протекаетъ жизнь народа.

Русскій народъ также долженъ имѣть и, дѣйствительно, имѣеть свои особенности въ постановкѣ воспитательнаго дѣла, имѣеть свой особенный взглядъ на образованіе и школу, выработавшійся у него въ теченіе девятивѣковой христіанской исторіи. Просвѣтителі нашего народа безусловно должны соображаться съ этимъ исторически сложившимся взглядомъ народа на школу и образованіе; дабы, по слову Спасителя, не подать ему вмѣсто хлѣба, котораго онъ просить и жалаеть, камень.

Питаемъ надежду, что нашъ краткій очеркъ, основанный на точныхъ историческихъ фактахъ, покажетъ, что истинно-русская и истинно-народная школа есть именно церковно-приходская школа.

Церковно-приходская школа въ Россіи ведетъ свое начало отъ временъ самаго перваго просвѣщенія нашего народа христіанскимъ ученіемъ. Вмѣстѣ съ вѣрою мы приняли отъ грековъ и просвѣщеніе и школьное образованіе. Наши первоначальное образованіе и школа были точнымъ снимкомъ съ образованія и школы греческихъ.

Въ Греціи и раньше и въ то время, когда крестились русскіе, не было школы, какъ особаго учрежденія, правильно устроеннаго, содержимаго правительствомъ. Изъ исторіи и, въ частности, изъ жизнеописаній святыхъ отцовъ и учителей Церкви, напр., Василія В., Григорія Б. и Іоанна Зл., равно какъ патріарха Фотія и его славнаго ученика св. Кирилла, просвѣтителя Словенскаго, мы знаемъ, что въ Греціи существовали только частныя школы, которыя устроались и содержались отдѣльными лицами, чувствовавшими къ тому

призваніе, имѣвшими для того способности и дарованія. Такія частныя училища, только весьма рѣдко, въ исключительныхъ случаяхъ, получали характеръ правильно устроенныхъ заведеній и назначались для дѣтей высшаго сословія.

Дѣти же бѣднаго населенія, простого народа въ Греціи получали первоначальное образованіе подѣ руководствомъ пресвитеровъ (священниковъ) и вообще духовныхъ лицъ, которые церковными правилами обязывались содержать у себя въ домахъ школы и заниматься въ нихъ обученіемъ дѣтей грамотности. ¹⁾

Ученикъ не можетъ быть выше своего учителя. И мы, русскіе, въ началѣ своей христіанской исторіи не могли пойти дальше нашихъ учителей—грековъ въ дѣлѣ школьнаго образованія.

Просвѣтитель Россіи, св. Владиміръ, когда крестилъ русскій народъ, „*пославъ, нача поимати у нарочитые чади, т. е. у высшаго боярскаго сословія, дѣти, и даяти нача на ученѣ книжное*“. Можно думать и, дѣйствительно, думаютъ, что и Владиміръ Св. и его сынъ Ярославъ Мудрый обязывали бояръ и духовенство отдавать своихъ дѣтей „на ученіе книжное“ особымъ учителямъ; которыхъ Владиміръ Св. привелъ съ собою изъ Корсуня въ Кіевъ.

Но гдѣ же нашъ простой народъ и его дѣти получали образованіе въ самое первое время христіанской исторіи Россіи? А что грамотность въ нашемъ народѣ уже тогда должна была существовать, это не подлежитъ никакому сомнѣнію, ибо изъ среды народа выходило тогда и само духовенство, которое, конечно, было грамотно, хотя бы и не въ высокой степени.

¹⁾ См. у Е. Голубинскаго. Ист русск. ц. т. 1. пол. 1 стр. 597 прим. 1 ср. у С. Миропольскаго. Очеркъ церковно-приходской школы, вып. 1, стр. 27.

Огвѣтъ на нашъ вопросъ даютъ житія святыхъ, древнѣйшіе наши историческіе источники.

Такъ, въ житіи преп. Феодосія, игумена монастыря Печерскаго и начальника общаго монашескаго житія въ Россіи, говорится, что онъ, будучи отрокомъ, молилъ своихъ родителей отдать его „въ наученіе единому отъ учитель“. Слѣдов., въ XI в. въ Курскѣ обученіемъ дѣтей грамотѣ занимались учителя. Этими учителями были, по всей вѣроятности, священники и вообще духовныя лица. На священниковъ, какъ на учителей народа грамотности, указываютъ самыя древнія и несомнѣнныя историческія свидѣтельсва. О Ярославѣ Мудромъ, напр., лѣтолисецъ нашъ говоритъ, что онъ „церкви ставляше по градомъ и по мѣстамъ, поставляя поны и даю имъ отъ имѣнія своего урокъ, *веля имъ учити люди, понеже тѣмъ есть поручено Богомъ*“.

То же самое видимъ и въ дальнѣйшее время. Въ житіи св. Іоны, архіепископа Новгородскаго, говорится, что онъ, оставшись сиротою отъ отца семи лѣтъ, нѣкоею вдовою былъ отданъ діакону наказатися священнымъ книгамъ.

Стоглавый соборъ въ XVI в., по царскому совѣту, опредѣлилъ, чтобы въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ градомъ, и на посадѣ, и по волостемъ и по погостамъ у священниковъ и у діаконѣвъ и у дяковъ учинити въ домѣхъ училища, чтобы священницы и діаконѣ и всѣ православныя христіане въ коемъждо градѣ, и по волостемъ и погостамъ предавали имъ своихъ дѣтей на ученіе грамотѣ“.

Съ того времени по всей Руси утвердился порядокъ, по которому учителями народа грамотности были духовныя лица. Житія св. Никандра Псковскаго и св. Александра Ошевенскаго, равно какъ и грамота царская 1629 года говорятъ объ учителяхъ—духовныхъ лицахъ; житіе Симона Волмскаго,

кромѣ того, показываетъ, что обученіемъ грамотности занимались и монахи ¹⁾).

И такъ, въ древнѣйшее время, приблизительно до 16 в. для южной Россіи и 17 в. для сѣверной Руси, у насъ единственною разсадницею грамотности въ народѣ была церковно-приходская школа, учителями въ которой были духовныя лица. Исторія сохранила намъ, къ счастью, и самый внѣшній образъ сей древнѣйшей школы. Лицевое житіе преп. Сергія Радонежскаго, написанное въ XVI в., на одной изъ своихъ миниатюръ изображаетъ намъ такую церковно-приходскую школу съ 11 учениками въ слѣдующемъ видѣ: на одной лавкѣ сидятъ 5 учениковъ съ тетрадами; сзади нихъ помѣщается еще трое, налѣво отъ нихъ—еще двое; на правой сторонѣ учитель—дьякъ объясняетъ урокъ преп. Сергію.

И замѣчательно, что въ историческихъ источникахъ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на существованіе земскихъ школъ, которыя бы учреждались силами и средствами данной „земли“ по рѣшенію земскаго вѣча—главнаго органа отдѣльной земли. „Училища въ то отдаленное время“, говоритъ проф. Леонтовичъ, котораго, конечно, никто не заподозритъ въ тенденціи,—„учреждались лишь мелкими общинами—приходами, имѣвшими свой храмъ и свой причтъ, съ которыми... школа находилась въ тѣсной бытовой связи. Училища... имѣли характеръ не общеземскихъ, а лишь приходскихъ училищъ“ ²⁾. Мы, говоритъ С. Миропольскій, не имѣемъ ни одного вѣчеваго опредѣленія относительно устройства школъ, земство не считало себя въ этомъ дѣлѣ компетентнымъ. Не бывало на Руси „земскихъ“ школъ и въ послѣдующее время не только древней, но и новой Руси, до учрежденія земства,

¹⁾ См. у А. Соболевскаго. Образованность московской Руси XV—XVII в. в. СПб. 1894 г. стр. 16—17.

²⁾ См. проф. Леонтовича. Школьный вопросъ въ древней Руси стр. 14.

въ эпоху реформъ Александра II-го ¹⁾). Въ этихъ церковно-приходскихъ училищахъ, какъ показываютъ древнѣйшія житія святыхъ, преподавались чтеніе, письмо и пѣніе, причемъ главнымъ предметомъ чтенія и первую учебною книгою была псалтирь, письмо было славяно-русское, а пѣлись въ церковно-приходскихъ школахъ пѣсни священныя, духовныя.

Съ XVI в. на югѣ Россіи и съ XVII в. на сѣверѣ замѣчается усиленное движеніе къ просвѣщенію русскаго народа. На югѣ Россіи къ тому побуждала необходимость сохранять и защищать православную вѣру и церковь отъ католицизма и уни, а на сѣверѣ Россіи просвѣщающее вліяніе оказывалъ раньше вкусившій плодовъ образованія югъ ея.

Съ XVI в. на югѣ Россіи является множество постоянныхъ, правильно устроенныхъ школъ, которыя покрываютъ сплошною сѣтью всю Юго-Западную Русь. Въ скоромъ времени здѣсь не было ни одного сколько-нибудь населеннаго мѣста, которое бы не имѣло у себя школы, какъ просвѣдительнаго, охранительнаго, защитительнаго центра. Но что это были за школы, по своему происхожденію, устройству и характеру?

Школы эти устраивались западно-русскими православными братствами. Православные люди, одушевляемые горячею ревностію по вѣрѣ и взаимною братскою любовью, соединялись вмѣстѣ и, съ благословенія высшей своей церковной власти—или константинопольскаго патріарха, или же кіевскаго митрополита, на общія братскія средства, *обязательно подѣ благотною спнїю монастырской обители, или же приходскаго храма*, устраивали школу братскую, въ которой и учили ихъ дѣтей (а иногда и взрослыхъ самихъ братчиковъ) духовныя лица—иноки, или же священники и дьяки.

²⁾ Цит. соч. вып. 1 стр. 33

Таковы въ началѣ своего существованія были всѣ западно-русскія братскія школы, включительно до знаменитѣйшей изъ нихъ, сдѣлавшейся потомъ родоначальницею всѣхъ нашихъ школъ, нашей Кіево-братской школы.

Такимъ образомъ, братскія школы были, въ сущности, тѣ-же древнія церковно-приходскія наши школы и отличались отъ этихъ послѣднихъ только болѣе правильнымъ устройствомъ, лучшимъ обезпеченіемъ и болѣе широкимъ кругомъ бывшаго въ нихъ обученія. Впрочемъ, болѣе широкой кругъ обученія бывалъ далеко не во всѣхъ западно-русскихъ братскихъ школахъ, въ громадиѣйшемъ большинствѣ которыхъ главными предметами обученія были тѣ-же: чтеніе, письмо и пѣніе, да обязательно наставленіе въ церковномъ уставѣ.

Братскія школы заботились не о томъ, чтобы научить своихъ учениковъ бѣдшему, не о томъ, чтобы научить ихъ практическимъ знаніямъ, но, главнымъ образомъ, о томъ, чтобы воспитать ихъ въ преданности своей отеческой вѣрѣ, въ любви къ родителямъ и между собою, почтеніи къ старшимъ,—словомъ, чтобы приготовить изъ нихъ вѣрныхъ сыновъ православной церкви и добрыхъ, преданныхъ родинѣ гражданъ. Самымъ главнымъ воспитательнымъ средствомъ въ братской церковно-приходской школѣ, какъ свидѣтельствуютъ сохранившіеся уставы сей школы, служили неопустительное посѣщеніе богослуженія, частое принятіе свв. таинствъ и благоговѣйная молитва. Въ уставѣ, напр., Луцкой братской школы говорилось слѣдующее: „такъ какъ все доброе должно начинаться отъ Бога и притомъ каждый ученикъ между свободными науками прежде всего долженъ учиться тому, что ведетъ ко спасенію, то постановляемъ, чтобы, въ каждый воскресный и каждый святой день, по обыкновенію празднуемъ церковью, именно въ праздники Господскіе, Богородичныя и Апостольскіе и въ другіе дни, во храмѣ при богослуженіи, т. е. на вечерни, утрени, на божественной литургіи и опять на вечерни присутствовали всѣ, не исключая

никого, и не смотря ни на какія причины, кромѣ болѣзни. И тамъ, стоя со страхомъ Божиимъ, какъ на небѣ, со всевозможною тишиною, внимать молитвамъ и поученіямъ. Тоже и въ простые дни опредѣленные лица, которымъ, по составленному списку, прійдетъ очередь, такимъ же образомъ должны ходить въ церковь... Набожнѣйшимъ изъ нашихъ учениковъ совѣтуемъ, чтобы они наичаще, т. е. если можно, въ каждый Господскій праздникъ и въ каждый постъ принимали исповѣдь и св. причастіе, а болѣе безопаснымъ и слабымъ и всѣмъ вообще приказываемъ, чтобы во всѣ четыре годичные поста, именно: Великій—въ началѣ весны, въ Петровъ—въ началѣ лѣта, въ Спасовъ—въ началѣ осени и въ Филипповъ—въ началѣ зимы—каждый изъ нашихъ учениковъ, отбывши надлежащимъ образомъ исповѣдь передъ священникомъ, котораго назначаетъ старшій, содѣлался достойнымъ причастникомъ Пречистыхъ Таинъ“. Ученіе въ братской школѣ должно было начинаться молитвою: „пoutру всѣ сошедши въ назначенный часъ, не должны начинать ученія, пока не прочтутъ молитвы и обычнаго наставленія“. Всякій праздникъ долженъ были проводиться по-христіански, въ слушаніи богослуженія и духовномъ назиданіи: утромъ учитель объяснялъ ученикамъ исторію праздника, затѣмъ слѣдовало богослуженіе, обѣдь и отдыхъ, а послѣ того учителемъ объяснялись праздничное евангеліе и апостоль. Ибо „сказано, прибавляютъ составители устава: блаженъ, иже въ законѣ Господни поучается день и ночь.“¹⁾

Такимъ образомъ, весь строй, вся жизнь братской школы были проникнуты религіозностью, церковностью, и эта религіозность была простая, безыскусственная, исходящая отъ души, правдивая и основанная на уставѣ церковномъ. Главнѣйшая заслуга братскихъ школъ, основанная на такомъ

¹⁾ См. у С. Миропольскаго. Цитов. соч. вып. 3, стр. 16—17.

устройствѣ, заслуга на вѣки незабвенная, состоитъ въ томъ, что онѣ укрѣпили въ народѣ православную религіозность и церковность, укрѣпили такъ, что никакія противныя силы не могли одолѣть ея.

Такой же строго церковный, религіозный и народный характеръ имѣли и школы, существовавшія на сѣверѣ Россіи. Какъ и въ юго-западной Россіи, такъ и здѣсь съ половины XVII в. начинаютъ появляться школы правильно устроенныя, высшія. Но эти школы были или церковно-приходскія, или же монастырскія. Уже самыя наименованія сихъ школъ—Іоанно-Богословской, Андреевской, Законо-Спаской краснорѣчиво говорятъ о томъ, что это были тѣ же монастырскія, или церковно-приходскія школы, отличавшіяся отъ прежнихъ, намъ извѣстныхъ, только болѣе широкимъ кругомъ образованія, но не основнымъ характеромъ и направленіемъ. Притомъ подобныя школы считались единицами и назначались для избранныхъ, а настоящими, дѣйствительными разсадниками общенароднаго образованія оставались все тѣ же церковно-приходскія школы.

Какъ и въ братскихъ школахъ, такъ и въ сѣверо-русскихъ приходскихъ училищахъ главнѣйшею задачею образованія и воспитанія было наученіе истинамъ вѣры, развитіе религіозно-церковнаго настроенія, образованіе благочестиваго характера.

Первую обязанность школьника того времени составляли неопустительное посѣщеніе богослуженія и домашняя молитва. Въ „наставленіи малымъ дѣтемъ“ того времени имъ внушалось слѣдующее: „подобаетъ отрокомъ, обучающимся купно, еже услышати гласъ звона, отъ сна востати и помыслиати архангельскую трубу, гласящую послѣднее тѣлѣ возставіе къ суду и воздаянію. Возставъ отъ сна, знаменуетъ себя самого отрокъ знаменіемъ честнаго и животворящаго креста, трети первыми персты десныя руки, купно же гла-

голя словесно и мысленно: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Таже одѣвся ризами и умывъ лице, на благодареніе Богу, воздвигшему его, обратится, яко убо сподобися, здравствуя по обоему человѣку (по тѣлу и духу) возстати отъ одра. Таже положивъ три великіе и простертые поклоны предъ иконою Владычицы, благоговѣйно иди ко храму, дому молитвы, благочиннымъ и честнымъ ступаніемъ: ни скоро текій, ниже убо ступая по желву черепокожному (какъ черепаха), но имѣя шагъ средній и царственнѣйшій. Да вѣсть убо отрокъ, яко храмъ Божій—молитвы домъ: сего ради тамо дѣянія безмѣстная (неумѣстная), глумы и игранія дѣлаяй, да не явится.“

Поведеніе ученика въ домѣ и семьѣ „наставленіе малымъ дѣтемъ“ изображаетъ такъ: „дѣтище молитвою день да начнетъ. Ничтоже прежде да не творить, дондеже первѣе главу учешеть, лицо умыетъ и уста руками измыетъ и воспоеть: Слава Тебѣ, Боже Нашъ, слава Тебѣ. Трисвятое. Пресвятая Троице. Отче нашъ. Отъ сна воставъ и прочее. Посемъ родителемъ или ближнимъ и пріятелемъ поздравствовати на благоденствіе, съ честнымъ и низайшимъ поклоненіемъ... Егда достигнетъ часъ ястія, долженъ Богу помолитися молитвою.. Егда минуеть Святую Церковь и узритъ кто образъ Христовъ, не мини, еже не помолитися со изреченіемъ симъ: Пречистому Твоему образу покланяемся, Благій, и ту стоя, или идя, скончай“¹⁾, и т. д. и т. д.

Ученіе въ школахъ того времени продолжалось до вечера. Съ первымъ ударомъ колокола ученики оставляли школу и шли къ вечернему богослуженію. Въ азбуковникѣ того времени замѣчается, что въ иноземныхъ школахъ иной порядокъ, но для Руси онъ является зазорнымъ: „аще нѣцци въ навечеріи вечерняго пѣнія (богослуженія) говорити (т. е. учиться) повѣлѣвають, и тако расходитися и о семъ писаніе повѣствуетъ, яко

¹⁾ См. у С. Миропольскаго. Цит. соч. вып. 3 стр. 102—103.

во иностранныхъ мѣстѣхъ тако творится, у насъ же въ Сло-
вено-Россіи сіе зазорно мнится“¹⁾.

Такова была народная школа въ Россіи до XVIII в. Двѣ
характеристическія особенности она имѣла. Это въ 1) была
школа—церковная, стоявшая подъ ближайшимъ непосредствен-
нымъ руководствомъ церкви; это 2) была школа общенародная.
Тогда не было въ Россіи различія учебныхъ вѣдомствъ, но
одна школа была для дѣтей всего русскаго народа. И боя-
ринъ, и землянинъ, и крестьянинъ учили своихъ дѣтей въ од-
ной и той же школѣ. Всѣ дѣти выходили изъ школы съ оди-
наковымъ направлениемъ. Свѣдѣнія ихъ были не обширны, но
за то они имѣли прочныя религіозныя и нравственныя убѣж-
денія. Оттого тогда не было у насъ такого рѣзкаго разграни-
ченія между сословіями, между высшими классами и простымъ
народомъ. Школа, одинаковая для всѣхъ, равняла всѣхъ: цер-
ковная и народная—она воспитывала и готовила православ-
ныхъ, истинно русскихъ дѣятелей.

Со времени царствованія у насъ Петра I и особенно
Екатерины II въ Россіи начинаютъ появляться, рядомъ съ
церковными народными школами, и свѣтскія народныя учи-
лища, которыя, впрочемъ, въ теченіе всего XVIII в. счита-
лись у насъ единицами и которыя стали замѣтно увеличи-
ваться количественно только со второй половины XIX в.

До половины XIX в. свѣтскихъ народныхъ училищъ было
весьма немного, совершенно недостаточно для многомилліоннаго
русскаго народа. Такимъ образомъ, и во все это время цер-
ковно-приходская школа продолжала оставаться главнѣйшимъ
просвѣтительнымъ учрежденіемъ и разсадницею народнаго об-
разованія. Во все это время церковно-приходскія школы, со-
державшіяся священниками и дьяками, помѣщавшіяся пре-
имущественно въ ихъ же домахъ, обучавшія народъ чтенію,

¹⁾ См. тамъ же стр. 103.

письму и пѣнію, находились почти во всякомъ приходѣ, во всякомъ поселеніи даже. Школы эти не отличались множествомъ учащихся, не могли похвалиться постоянствомъ и прочностью своего существованія, были бѣдны и вообще подвержены многимъ испытаніямъ, но тѣмъ не менѣе онѣ спокойно и безъ перерыва продолжали дѣлать свое великое дѣло—поддержанія и распространенія грамотности въ народѣ, утвержденія дѣтей русскаго народа въ преданности своей вѣрѣ, въ любви къ родинѣ.

Въ частности, въ нашемъ краѣ, въ Кіевской епархіи во все это время почти при всякой приходской церкви находилась подобная церковно-приходская народная школа. Она помѣщалась обыкновенно въ домѣ дьяка, который былъ тогда спеціальнымъ просвѣтителемъ народа и домъ котораго такъ и назывался школою. Здѣсь, въ школѣ ежегодно обучалось по нѣскольку мальчиковъ-школяровъ, подъ руководствомъ дьяка, носившаго почетное званіе бакаляра, директора школы ¹⁾. Такія же школы, въ частности, существовали, какъ показываютъ документы историческіе, при всѣхъ, безъ исключенія Кіевскихъ приходскихъ церквяхъ въ теченіе всего XVIII в. а при нѣкоторыхъ изъ нихъ находились даже школьныя общежитія, въ которыхъ бакалярами, на ряду съ дьяками, видимъ также и студентовъ Академіи. Эти школы были единственными заведеніями, въ которыхъ могли научиться и, дѣйствительно, научались грамотности и вообще получали образованіе праотцы здѣсь собравшихся дѣтей.

Между нами есть еще лица, которыя, или по рассказамъ своихъ отцовъ, или даже и по личному опыту, знаютъ эти старыя церковно-приходскія школы. Много горькаго было нѣкогда высказано по поводу старой школы. Въ чемъ только ее не упрекали: и въ трудности обученія, и въ механизмѣ, и

¹⁾ См. у Крыжановскаго Е. М. Собраніе сочиненій т. 1 стр. 398.

въ жестокости дисциплины. Такія обвиненія высказывались преимущественно людьми новыми, вкусившими плодовъ обученія новаго, заграничнаго, дѣйствительно, легкаго... Но не такъ отзываются сами питомцы старыхъ церковно-приходскихъ школъ объ этихъ послѣднихъ. Не можемъ не привести здѣсь воспоминаній, принадлежащихъ именно одному изъ-такихъ питомцевъ старой церковно-приходской школы, ставшему впоследствии замѣчательнымъ ученымъ и виднымъ дѣятелемъ народнаго образованія, имѣвшимъ полную возможность сравнить старую и новую народную школу.

„Учились мы,“ — говоритъ онъ — „сначала по грамматкѣ (букварь), затѣмъ по часослову, наконецъ, по псалтири. По какой книжкѣ учились мы рускому чтенію и даже была ли для этого у насъ особая книжка, этого я никакъ не припомню. Писать мы начали учиться такъ: посадить насъ дьячекъ у избы на дворѣ, дастъ въ руки палочки и велитъ чертить такую то букву по землѣ. Впоследствии мы писали на черныхъ таблицахъ мѣломъ, разведеннымъ въ водѣ, сперва палочками, а впоследствии и гусиными перьями. Обученіе счету не было у насъ особою наукою. Цифры писались, какъ обученіе письму, а прочее считали забавой, придуманной дьячкомъ. Ну,—скажетъ бывало дьячекъ,—поиграйте подите. Да... вонъ гуси пасутся на травѣ: посчитайте, сколько старыхъ, сколько молодыхъ, сколько всѣхъ вмѣстѣ... Выходили потомъ споры и толки на счетъ итоговъ. Впоследствии давались и хитрыя задачи, но все забавно выходило у дьячка... Не было у насъ никакихъ книжекъ, кромѣ часослова и псалтири; не видали мы никакихъ иныхъ книгъ, кромѣ тѣхъ, которыя были на клиросѣ. Много разъ читали и перечитывали одно и то же: слова непонятныя, а какъ будто что-то въ нихъ все понятнѣе становится, приходитъ потомъ на умъ, дышетъ на тебя, тянетъ къ себѣ... Съ годами все становилось понятнѣе, живо припоминалось и улыбалось изъ своей дали...

Добрую, неоцѣненную заправу полагаетъ эта наука по церковнымъ книгамъ: смотрѣть на ученіе, какъ на дѣло святое, Божіе, исполнять его, какъ предъ очами Божиими, по совѣсти, съ усердіемъ, не бояться труда, а, напротивъ, находить удовольствіе преимущественно въ трудѣ, да поступки свои и всю жизнь согласовать съ наукою. Самъ на себѣ испытавши великую пользу отъ такой первой науки, еще болѣе убѣдившись въ ней на примѣрахъ многихъ и многихъ другихъ людей, я теперь отъ души желаю того же и всѣмъ православнымъ дѣтямъ“...¹⁾

Какъ сказано, церковно-приходская школа до половины XIX в. оставалась главнымъ, преимущественнымъ разсадникомъ грамотности и просвѣщенія въ русскомъ народѣ. Въ концѣ пятидесятихъ годовъ XIX в. наступило иное время. Къ этому времени окно въ Европу, прорубленное Петромъ I, увеличилось до размѣровъ широкихъ воротъ, которыя теперь распахнулись настезь. Черезъ нихъ понеслись къ намъ на русскую землю, съ особенною стремительною всякія новыя вѣянія, долго предъ тѣмъ сдерживаемыя. Появилось тогда у насъ много педагогическихъ журналовъ, учебниковъ, учебныхъ пособій, переводовъ заграничныхъ изданій, въ которыхъ царили мысли, чуждыя русскому народу, стремленія, нерѣдко совершенно противныя всему строю нашего государства.²⁾

Тогда, подъ вліяніемъ моды на все новое, иностранное нашу старую русскую церковно-приходскую школу совсѣмъ забросили и замѣнили ее школою новою, устроенною по послѣднему слову педагогической науки.

Слова нѣтъ, что новая школа, ставшая рядомъ и скоро даже совсѣмъ оттѣснившая на задній планъ старую русскую

¹⁾ Крыжановскаго Е. М. Собраніе сочиненій т. I. стр. 562—567 К. 1890 г.

²⁾ См. Сочиненія протоіерей Петра Смирнова. Вып. 4, стр. 31.

церковно-приходскую школу, привнесла и свою пользу дѣлу народнаго образованія въ Россіи. Она значительно облегчила обученіе дѣтей чтенію, письму и счисленію. Выучиться грамотѣ теперь стало у насъ гораздо легче, чѣмъ въ прежнее время. Немало добраго внесла эта новая школа и въ вопросъ о нравственныхъ обязанностяхъ, какія лежатъ на родителяхъ и воспитателяхъ дѣтей.

Но вмѣстѣ со всѣмъ этимъ добрымъ, наша новая народная школа восприняла отъ чуждаго Россіи Запада много и худаго. Въ погонѣ за облегченіемъ обученія, стали вводиться концентрическія системы преподаванія, катехизація и притомъ въ примѣненіи даже къ такому предмету, какъ законъ Божій. Подъ вліяніемъ новой системы преподаванія, цѣльный образъ какого-либо лица или событія стали такъ дробить, что онъ совершенно исчезалъ изъ ума, а мелкія микроскопическія частички впечатлительнаго по своей цѣльности разсказа сами собою улетучивались потомъ и изъ памяти. Производилось нѣчто подобное тому, какъ еслибы кто въ дребезги разбилъ цѣльное зеркало, или изрѣзалъ дорогую картину на мелкіе кусочки. Но самая важная вина новаго теченія, проникшаго изъ страны чуждой въ нашу народную школу, была въ томъ, что оно обнаружило прискорбную попытку—частію сознательную, а частію бессознательную—совершенно вытѣснить изъ народной русской школы духъ церковности, религіозности, самое дорогое наслѣдіе старой русской школы.

Къ счастью, это продолжалось недолго. Самъ народъ нашъ скоро замѣтилъ, что въ его школу проникъ чуждый духъ, и грудью своею сталъ на защиту родной школы, которая воспитывала его предковъ, праотцевъ и отцовъ. Когда въ азбукахъ, вмѣсто изображеній ангеловъ и святыхъ, появились изображенія животныхъ и гадовъ, когда начали учить не со псалтири и часослова, а съ басенъ, побасенокъ, шутокъ и прибаутокъ, когда самонаначальному ученію, вмѣсто

поучительнаго и священнаго, придали характеръ шутливый и смѣхотворный, въ особенноти, когда отъ школы устраненъ былъ неизмѣнный ея учитель и руководитель—священникъ, —народъ нашъ сразу почувствовалъ, что творится что-то неладное и сталъ просить прежней, церковной школы. ¹⁾

Немногочисленные, къ великому прискорбію всего русскаго народа, годы царствованія въ Бозѣ почившаго императора Александра III, по общему признанію, были временемъ оживленія и обновленія русскаго народнаго самосознанія. Долго блуждавшій предъ тѣмъ по распутіямъ чуждыхъ странъ, ученій и вѣяній, русскій народъ, подъ державнымъ руководствомъ Царя Миротворца, очнулся отъ своего кошмара, опомнился, вошелъ въ самого себя и принялся за возстановленіе всего того истинно русскаго, что предъ тѣмъ было забыто, заброшено, или даже поправано.

Возстановленіе церковно-приходской школы, совершившееся въ первые годы царствованія Императора Александра III, составило, безспорно, алмазъ неизмѣримой цѣны и достоинства въ блестящемъ вѣнцѣ въ Бозѣ почившаго Монарха. При Немъ и Его державною волею церковно-приходская школа возстановлена во всей ея древней цѣлости, чистотѣ и неприкосновенности, во всемъ ея истинно русскомъ, истинно народномъ образѣ, съ ея строгою церковностію, проникающею весь ея строй.

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, теперь церковно-приходской школѣ дано и нѣчто новое—такое, что ставитъ ее значительно выше старой церковно-приходской школы и что обѣщаетъ ей прочную будущность, свободную отъ тѣхъ превратностей, какія она перенесла еще такъ недавно.

Державною волею въ Бозѣ Почивающаго Монарха церковно-приходская школа призвана къ новой жизни, такъ

¹⁾ См. тамъ же, стр. 33—34

какъ за нею признано полное право гражданства, ей дано правильное, постоянное и однообразное устройство, ей даны и средства, хотя и малыя, но постоянныя.

Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ довершилъ великое дѣло Своего Родителя, давъ церковно-приходской школѣ потребныя средства и надлежащее устройство, причемъ программа ея, какъ и увидимъ сейчасъ изъ отчета, сравнительно съ прежнимъ значительно расширена и доведена до предѣловъ первоначальнаго образованія, необходимаго при современныхъ условіяхъ жизни.

И вотъ не прошло еще и двухъ десятилѣтій со времени обновленія церковно-приходской школы, какъ она, благословляемая Церковью, поддерживаемая правительствомъ, питаемая по прежнему, преимущественно, народною любовію и сочувствіемъ, ширится, растетъ и покрываетъ собою, какъ густою сѣткою, все великое необозримое пространство нашего отечества.

Велики, неизмѣримо велики заслуги церковно-приходской школы для русскаго народа въ ея прошедшемъ. Около восьми столѣтій она одна только сообщала начальное образованіе громадному большинству русскаго народа. Нельзя даже и приблизительно исчислить милліоны русскихъ людей, получившихъ въ церковно-приходской школѣ начальное, а иногда и законченное образованіе въ духѣ православной вѣры и русскаго народности. Благодаря церковно-приходской школѣ, жизнь русскаго народа въ такой степени прониклась духомъ церковности, какъ это видимъ теперь. Русскаго человѣка, воспитаннаго сею школою, всегда живо занимали вопросы церковныя. Онъ и теперь въ особенности интересуется всѣмъ, что касается церкви и вѣры. Онъ и теперь желаетъ больше всего почитать и послушать отъ Божественнаго, любить школу церковную.

Это плодъ девятисотлѣтняго воспитанія народа подъ сѣнію Церкви, въ церковно-приходской школѣ.

Церковно-приходская школа намъ безусловно необходима. Она есть учрежденіе, чрезъ которое Церковь выполняетъ одну изъ великихъ и главныхъ своихъ обязанностей—пучать вѣрнѣе дѣтей ея, которыхъ, довѣряя поручительству отцовъ и восприемниковъ, она ввела въ свою священную ограду и сподобила своихъ пренебесныхъ даровъ и св. таинъ. Только чрезъ свою школу Православная Церковь можетъ выполнять еще и другую не менѣе высокую задачу: въ виду ослабленія и даже исчезновенія христіанскаго духа въ школахъ Запада и разныхъ вѣтровъ лжеученія, неудержимо проникающихъ къ намъ оттуда и у насъ самихъ возникающихъ, Церковь на примѣрѣ своей школы показываетъ всѣмъ просвѣтителямъ русскаго народа, какъ должно быть ведено начальное образованіе дѣтей его, если только великая наша страна дорожить своею христіанскою вѣрою и священными завѣтами Православія.

Пусть будетъ церковно-приходская школа бѣдна; но она и всегда такою была, и однакоже неизмѣнно и добросовѣстно выполняла свою высокую задачу.

Пусть церковно-приходская школа будетъ имѣть свой духъ: но это—духъ православія, духъ русской народности, столь дорогой и любезный русскому народу.

Пусть священники бесплатно трудятся въ церковно-приходскихъ школахъ. Но развѣ безкорыстный дѣятель заслуживаетъ хулы, порицанія, а не одобренія и уваженія?

Пусть учитель церковно-приходской школы получаетъ малое, ничтожное содержаніе. Но нашъ простой народъ, большая половина котораго безграмотна, такъ простъ, нетребователенъ и такъ бѣденъ, что для него пока необходимъ даже и этотъ учитель церковно-приходской школы, удовлетворяющійся скуднымъ содержаніемъ. Лучше пусть многіе научатся просвѣ-

той грамотности, нежели немногіе научатся многому, а другіе будутъ оставаться совсѣмъ безграмотными.

Церковно-приходская школа заслуживаетъ глубочайшаго уваженія со стороны всѣхъ истинно русскихъ людей, какъ священный памятникъ нашей родной сѣдой старины. Если мы дорожимъ всякимъ русскимъ памятникомъ, сохранившимся до насъ и не отъ столь далекой старины, то какъ же мы не можемъ, не должны, не обязаны беречь, хранить и дорожить памятникомъ, ведущимъ свое начало отъ древнѣйшихъ временъ и непрерывно существующимъ въ теченіе болѣе 900 лѣтъ? Только недавно, на короткое время, „напоръ и проникновеніе къ намъ въ Россію чуждыхъ началъ въ дѣлѣ воспитанія и образованія дѣтей, имѣвшій характеръ противоцерковный и противохристіанскій, во многихъ мѣстахъ ниспровергъ было церковно-приходскія школы, какъ противныя ихъ духу. Только враги Церкви и Россіи могли бы, видя это, сказать, какъ говорили сыны Эдома врагамъ евреевъ: „разрушайте, разрушайте ее до основанія“. Въ силу своей глубокой древности, какъ священный завѣтъ старины, церковно-приходская школа должна быть поддержана и сохранена на-всегда. Не дать же всякому противному вѣтру разрушать наше вѣковое, родное, дорогое достояніе“. ¹⁾

Окруженная ореоломъ высокихъ заслугъ въ прошломъ, обновленная въ настоящемъ своемъ состояніи, церковно-приходская школа, порученная нынѣ небесному покровительству свв. Меѳодія и Кирилла, первоучителей Словенскихъ, вступила въ новое ХХ столѣтіе, послѣднее столѣтіе своего тысячелѣтняго существованія. Да будетъ же это столѣтіе вѣкомъ полного расцвѣта, благоденствія и преуспѣянія русской церковно-приходской школы!

¹⁾ См. тамъ же стр. 38.

ОТЧЕТЪ

о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты г. Кіева за 1900—1901-й годъ.

Въ 1900—1901 году въ г. Кіевѣ дѣйствовали 26 церковныхъ школъ, въ томъ числѣ: 1 церковно-учительская, 3 двухклассныхъ, 16 одноклассныхъ и 6 школъ грамоты. Сравнительно съ предшествующимъ годомъ, число школъ въ г. Кіевѣ увеличилось на 2 одноклассныхъ церк.-прих. школы. Школы эти открыты настоятелями Введенской и Князе-Владимірской церквей, при содѣйствіи отъ Кіевского городского управленія, ассигновавшаго по 500 рублей—въ ежегодное пособіе къ мѣстнымъ средствамъ каждой изъ нихъ, въ память 50-лѣтняго юбилея покойнаго высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоаннікія.

Учащихся въ кіевскихъ церковныхъ школахъ было: 1032 мальчика и 771 дѣвочка, всего 1803. По вѣроисповѣданіямъ они распредѣлялись такимъ образомъ: 1685 православныхъ, 3 раскольника, 68 католиковъ, 3 лютеранина и 44 еврея. 24 школы имѣютъ постоянныя помѣщенія и только 2—наемныя. Школьныя помѣщенія принадлежатъ: 5 школамъ, 9 церквамъ, 1 приходскому попечительству, 8 монастырямъ и 1 кадетскому корпусу.

При 6 монастырскихъ школахъ устроены общежитія для учащихся. Въ отчетномъ году въ этихъ общежитіяхъ жило

152 ученика, и всё они содержались на монастырскія средства.

7 школь имѣють собственные земельные участки, общая площадь которыхъ составляетъ 20 дес. 1340 кв. саж. На этихъ участкахъ заведено 4 сада и 2 огорода.

При 4 школахъ заведены ремесленные занятія и при 13 рукодѣльных.

На содержаніе кіевскихъ церковныхъ школь въ теченіе 1900 гражданскаго года поступило: 882 р. 18 к. отъ церквей,—7277 р. 89 к. отъ монастырей,—6660 р. отъ кіевского городского управленія, 201 руб. отъ приходскихъ попечительствъ, 1527 р. отъ попечителей школь, 1385 руб. 28 к. отъ благотворителей, 2441 р. 66 к. платы за обученіе, 2859 р. 6 к. отъ Кіевского Епархіального Училищнаго Совѣта, 80 р. 55 к. $\%$ на школьные капиталы и 180 руб. разныхъ мелочныхъ доходовъ, а всего 23494 р. 62 к.

Израсходовано за то же время въ школахъ: 12477 р. 61 к. на жалованье учителямъ, 359 р. 34 к. на пріобрѣтеніе учебниковъ, 391 р. 38 к. на покупку книгъ для внѣкласснаго чтенія, 331 руб. 74 к. на покупку письменныхъ принадлежностей, 1987 р. 94 к. на постройку и ремонтъ школьныхъ помѣщеній, 3309 р. 39 к. на наемъ прислуги и отопленіе школь и 4003 р. 79 к. разныхъ другихъ расходовъ, а всего 22861 р. 19 к. Сверхъ этого, на содержаніе монастырскихъ школь израсходовано натурою на 3656 руб.

При всѣхъ школахъ существуютъ библіотеки, въ составъ которыхъ входитъ: 827 пособій для учителей, 4334 учебника и 6213 книгъ для внѣкласснаго чтенія, а всего 11374 экз.

Учащій персоналъ Кіевскихъ церковныхъ школь состоитъ: изъ 25 законоучителей, 19 учителей, 26 учительницъ и 10 особыхъ учителей пѣнія. По образовательному цензу свѣтскіе учителя распредѣлялись такимъ образомъ: окончившихъ курсъ духовной семинаріи 15,—учительской семинаріи 1,—

церковно-учительской школы 2,—женскихъ епархіальныхъ училищъ 14,—женскихъ гимназій 9,—института благородныхъ дѣвицъ 2 и пріобрѣвшихъ званіе учителя 2.

Законоучители церковныхъ школъ г. Кіева исполняли свои обязанности бесплатно, а оклады учительскаго содержанія были таковы: 22 отъ 300 до 420 р., 18 отъ 180 до 240 руб. и 3 отъ 120 до 180 руб.

Въ административномъ отношеніи церковныя школы г. Кіева подчинены Кіевскому отдѣленію Епархіального училищнаго Совѣта. Руководство учебно-воспитательнымъ дѣломъ въ школахъ находилось въ рукахъ епархіальнаго и уѣзднаго наблюдателей. На ихъ же обязанности, а также и на обязанности мѣстныхъ о.о. благочинныхъ, лежалъ надзоръ за веденіемъ хозяйственной стороны школьнаго дѣла. Кромѣ этихъ лицъ, кіевскія церковныя школы были посѣщаемы въ теченіе отчетнаго года предсѣдателемъ Кіевскаго Епарх. Училищнаго Совѣта, преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Еп. Уманскимъ и нѣкоторыми членами Отдѣленія Совѣта. Непосредственное завѣдываніе школами находится въ рукахъ настоятелей монастырей и приходскихъ церквей г. Кіева.

Обученіе во всѣхъ церковныхъ школахъ г. Кіева велось примѣнительно къ программамъ двухклассныхъ и одноклассныхъ церк.-приходскихъ школъ. Исключеніе составляла одна Михайловская церковно-учительская школа, имѣющая для себя особую программу. Выпускныя испытанія учениковъ школъ г. Кіева показали, что положенная для нихъ программа обученія пройдена ими съ большимъ успѣхомъ. Дѣти прекрасно усвоили священную исторію Вѣтхаго и Новаго Завѣта, православный катехизисъ и ученіе о богослуженіи православной Церкви, бѣгло и выразительно читаютъ по славянски и свободно переводятъ прочитанное на русскій языкъ, связно и разумно передаютъ прочитанное по русски, усвоили элементарную русскую грамматику, знаютъ наизусть много

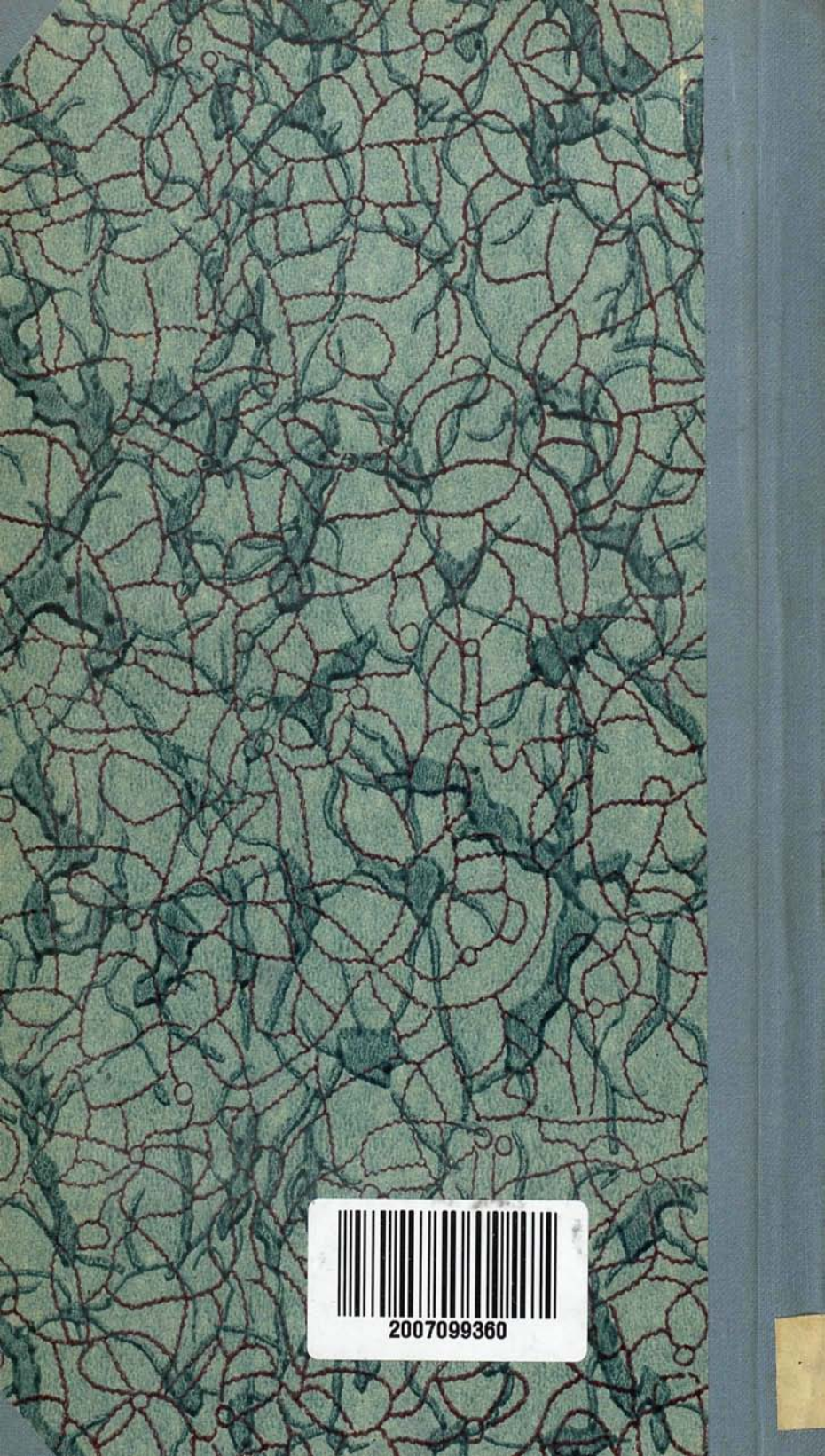

стихотвореній, имѣють свѣдѣнія по русской исторіи и географіи, бѣгло производить умственное счисленіе и свободно рѣшаютъ задачи на всѣ дѣйствія съ простыми и именованными числами, хорошо поють и имѣють хорошій навыкъ въ чистописаніи. Выпускныя испытанія были произведены въ 23 школахъ, при чемъ окончившими курсъ церковно-приходской школы признано 158 мальчиковъ и 81 дѣвочка, всего 239 душъ, что составляетъ 13, 2⁰/₀ общаго числа учащихъ въ церковныхъ школахъ г. Кіева.

Духовно-нравственное воспитаніе учениковъ церковныхъ школъ г. Кіева велось всецѣло подъ покровомъ христіанской религіи и православной церкви. Воспитатели въ этихъ школахъ всего болѣе заботились о томъ, чтобы привить дѣтямъ чувство страха Божія, разумѣніе заповѣдей христіанскихъ и желаніе сообразоваться съ ними въ своей жизни и своемъ поведеніи. Насколько они успѣли въ этомъ, конечно, покажетъ жизнь, но въ настоящее время они выпускаютъ изъ своихъ рукъ дѣтей благовоспитанныхъ, вѣжливыхъ, послушныхъ и религіозныхъ, и это даетъ имъ право надѣяться, что трудъ ихъ не напрасенъ былъ, не безцѣльна была ихъ работа.

Кіевскій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ священникъ *Димитрій Никитинъ*.

2007099360